

Г. Б. Клейнер¹

ИНТЕЛЛЕКТ, ДУША, КУЛЬТУРА КАК ФАКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗДРОБЛЕННОМ МИРЕ

Раздробленный мир

Современный мир представляет собой причудливую смесь из разных фрагментов, меняющих свое положение, размеры и состояние. Такая картина характерна и для микроуровня, где функционируют отдельные индивиды, семьи, группы, организации, и для макроуровня, где взаимодействуют государства, наднациональные политические структуры, транснациональные компании. В последние годы значительную часть социально-экономического и политического ландшафта мира занимают вспыхивающие и затухающие сетевые социальные системы, формирующиеся на основе общности взглядов их участников на актуальные проблемы и события (экзальтированное обсуждение в социальных сетях какой-либо темы часто трактуется в негативном ключе как хайп). В целом современный мир можно уподобить рассыпавшемуся конструктору «Лего» с той лишь разницей, что его фрагменты, в отличие от «Лего», не имеют приспособлений для взаимной стыковки. Кроме того, устройство и форма отдельных элементов нестабильны и порой представляют загадку для других. В целом картина современного мира напоминает ландшафт зоны, описанный братьями Стругацкими в повести «Пикник на обочине», — территории, оставленной инопланетянами после посещения Земли и наполненной загадочными предметами с необъяснимыми свойствами. По словам М. Барроуза, «на международном уровне разнообразие государств, не говоря о растущей роли неправительственных гуманитарных организаций, международных корпораций и влиятельных частных лиц, усложняет задачу создания связного миропорядка»².

¹ Заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН, заведующий кафедрой системного анализа в экономике Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор. Автор более 800 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Системная экономика: шаги развития», «Российская экономическая цивилизация: вклад в мировую экономическую культуру» (в соавт.), «Системный анализ инвестиционной деятельности» (в соавт.), «Системная сбалансированность экономики» (в соавт.), «Коллективные формы хозяйствования в современной экономике» (в соавт.), «Стратегия предприятия», «Микроэкономика знаний» (в соавт.), «Экономика. Моделирование. Математика», «Эволюция институциональных систем» и др.; статей: «Интеллектуальная теория фирмы», «Интеллектуальная экономика цифрового века», «Системно-ориентированное планирование: Россия XXI век», «Декоммерциализация общества — условие интеллектуализации экономики», «Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия», «Гуманистический менеджмент, социальный менеджмент, системный менеджмент — путь к менеджменту XXI века», «Человек в цифровой экономике», «Согласие несогласных: роль культуры в обеспечении устойчивости геополитической системы», «Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы» и др. Главный редактор журнала «Экономическая наука современной России». Председатель Научного совета Отделения общественных наук РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий». Награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней.

² Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 году. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015.

Утрата целостности мира, о которой писал еще Н. В. Гоголь, разрушает и целостность внутреннего мира человека, деформирует его идентичность, делает уязвимым для противоречивых влияний извне. Нестабильной оказывается и приверженность человека к тем или иным моральным и духовным ценностям, его готовность создавать устойчивые альянсы и коалиции. Мир оказывается раздробленным как в пространственном, так и во временном измерении. При этом его составляющие утрачивают способность к естественному соединению (комплексированию), развитию и самовоспроизводству, свойственную социально-экономическим системам. Из состояния «системы систем» мир на наших глазах переходит в состояние «несистемы несистем». Это создает угрозу не только будущему мира, но и прошлому. Множественные процессы категорического пересмотра прошлого (движение BLM, итоги Второй мировой войны, Холокост и др.) касаются не только артефактов — скульптурных памятников историческим или литературным персонажам, но и событийной канвы истории и оценок тех или иных исторических этапов. Мир оказывается не только *раздробленным*, но и *дробящимся* на глазах, поскольку внешние границы и внутреннее состояние фрагментов подвергаются ежесекундным трансформациям.

Ситуация существенно усугубилась в последние десятилетия в связи с развитием информационно-коммуникационных и социально-политических технологий, позволяющих манипулировать социальными группами, слоями и даже популяциями. Выражение «раздробленный мир», все чаще употребляемое политическими деятелями, вошло в девизы Всемирного экономического форума: «Создание совместного будущего в раздробленном мире» (Давос-2018); «Заинтересованные стороны за сплоченный и устойчивый мир» (Давос-2020).

Какие силы и факторы могут оказать фундаментальное противодействие дивергентным тенденциям? Тремя источниками и составляющими этих начал являются интеллект, душа, культура.

Интеллект

По общему мнению, вектор общественного развития указывает на движение по направлению к обществу знаний, где основным фактором и результатом деятельности, в том числе экономической, являются знания³. В свою очередь, средством получения, накопления и хранения знаний является интеллект. В процессе развития экономики знаний интеллект становится наиболее важным фактором, а равно и результатом социально-экономической деятельности. Интеллект

³ Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N. Y. : Basic Books, 1973 ; Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний. М. : Экономика, 2007 ; Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика цифрового века // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56, № 1. С. 18–33.

можно рассматривать также как одну из важнейших предпосылок диалога культур как между странами, так и внутри каждой страны в любом периоде.

Определение, атрибуция и измерение уровня интеллекта до сих пор вызывают значительные трудности. Часто под интеллектом понимается способность человека успешно решать возникающие в ходе его жизнедеятельности задачи¹. Однако в целях и в контексте анализа долгосрочного развития глобального общества такое понимание, по нашему мнению, требует уточнений с целью ответа на следующие вопросы:

а) кто в современном обществе является субъектом (обладателем, носителем) интеллекта; могут ли таковыми быть не только человек, но и группа людей, институт, социальный слой, социум данной страны или человечество в целом, а также алгоритм, программа, устройство;

б) ограничивается ли результат деятельности интеллекта успешным *решением* задач; какую роль играет интеллект в процессе адекватной и своевременной *постановки* задач, то есть в определении условий, целей и допустимых методов их решения?

В целом можно сказать, что интеллект проявляется в структуризации в предметной области, в формулировке и решении вопросов, существенных для субъекта — носителя интеллекта с точки зрения улучшения и пролонгации функционирования данного субъекта. В современный дискурс прочно вошли понятия интеллекта животных, растений, интеллекта программно-алгоритмических систем, интеллекта фирмы и различных социальных образований и т. п. Поскольку интеллект приписывается весьма широкому кругу разнообразных социально-экономических и природно-технических образований, возникает потребность в обобщении понятия носителя (субъекта, обладателя) интеллекта. Поиск обобщенного носителя интеллекта в соответствии с вышесказанным приводит к феномену *системы*. Понятие социально-экономической системы обобщает целый ряд социально-гуманитарных и естественно-научных образований, входящих в предметный круг исследуемых явлений, включая индивида, социальную группу, сообщество, популяцию, институт, технологию, инфраструктуру и т. д.²

Каково основное назначение интеллекта? Интеллект позволяет субъекту ориентироваться во множестве разноуровневых факторов, влияющих на его жизнедеятельность и, соответственно, анализировать ее результаты. Эти факторы возникают вследствие функционирования различных социально-экономических систем. Можно представлять себе обладателя интеллекта в условном центре многомерной конфигурации (сети), отражающей взаимодействия данного субъекта с другими системами и взаимоотношения систем между собой. Такая «паутинообразная» модель позволяет инкорпорировать интеллект в системную структуру факторов динамики современного мира. Говоря об интеллекте, мы будем применять данное понятие к раз-

нообразным, разномасштабным и разнокачественным социально-экономическим, административно-политическим, техническим и природно-биологическим системам, подлежащим анализу. В итоге под интеллектом той или иной социально-экономической системы (*системным интеллектом*) станем подразумевать ее способность формировать и анализировать «системную картину мира». В частности, эта картина отражает структуру и динамику популяции систем, чье взаимодействие с данным субъектом является существенным для него, включая идентификацию этих систем, границы и местоположение в пространстве и времени.

В функциональном плане деятельность интеллекта по получению новых знаний начинается с фиксации «ситуации незнания». Будучи выявленной и осознанной, ситуация незнания выступает как триггер, толчок к развитию. Осознание незнания позволяет инициировать процесс поиска решения и дальнейшего развития, движения к успеху. Именно эту функцию и должен выполнять интеллект, с помощью которого осуществляются: а) выявление, осознание и идентификация незнания; б) переход от незнания к знанию. Таким образом, накопленное знание и выявленное незнание можно рассматривать как исходные ресурсы работы интеллекта по расширению сферы знания и выявлению новых ситуаций незнания³.

Интеллект социально-экономической системы не является константой. Он может изменяться как под влиянием специальных усилий по развитию интеллекта, так и вследствие взаимодействия данной системы с другими системами. Производитель наукоемкой продукции, созданной с использованием значительного объема знаний, не только передает потребителю часть такого знания вместе с товаром, но и способствует развитию интеллекта потребителя, поскольку использование новых знаний требует в общем случае обновления (приращения) интеллекта. В интеллектуальной экономике, таким образом, большая часть трансакций связана с движением знания, незнания, интеллекта. Все эти три фактора в такой экономике служат предметами обращения.

Уровень интеллекта данной системы относится к числу весьма медленно меняющихся переменных. Интеллект не допускает жесткого управления, но при определенных условиях может быть развит и усовершенствован. Развитие странового интеллекта — одна из актуальных задач государственной политики в области науки и образования.

Согласно приведенному выше определению интеллектом обладают все участники геополитической деятельности, в том числе государства, межгосударственные и наднациональные структуры. При этом к числу участников следует относить не только стационарные организации с неопределенным жизненным циклом, но и временные группы, созданные для реализации совместных программ, проектов, процессов. Используя свой интеллект, каждый участник формирует свою картину мира.

¹ Ушаков Д. В. Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: ИП РАН, 2005; Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. М.: Вильямс, 2007.

² Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. Т. 81, № 9. С. 794–808.

³ Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. 2020. № 1. С. 35–42.

В отсутствие единой идеологии и признанной системы общечеловеческих ценностей задача согласования мировоззрений, действий и ориентиров развития представляется трудноразрешимой. Ее решение — один из наиболее актуальных вызовов, стоящих перед человечеством. На геополитическом уровне особую роль здесь должны сыграть интеллектуальные лидеры всех стран — участниц геополитического взаимодействия. Сегодня далеко не в каждой стране фигура интеллектуального лидера определяется с достаточной четкостью. Во многих странах функции интеллектуального лидерства выполняют коллективные органы — комиссии, советы, элитные клубы. По нашему мнению, следует стремиться к персонализации интеллектуального лидера страны, опираясь на поддержку таких формальных и неформальных институтов, как Академия наук, система аттестации кадров, система научных званий и аффилиаций, научная и общественная экспертиза и т. п. Как показывает опыт, попытки властей собрать воедино интеллект нации в условиях отсутствия интеллектуального лидера тщетны.

Душа

Рациональная картина мира, создаваемая субъектом в ходе интеллектуального анализа, представляет собой весьма сложную конструкцию. При этом отдельные компоненты такой картины имеют разную степень привлекательности для данного субъекта геополитики. Кроме того, интеллект рисует компоненты картины мира и их состояние с разной степенью подробности и определенности; имеет значение и этап жизненного цикла, на котором находится данный субъект. Дополнительную неоднородность в галерею таких картин вносят и разные позиции субъектов в рейтинге лидерства в мировой геополитике. Этим не исчерпываются объективные причины несовместимости мировоззрений и, соответственно, дискоординации системных субъектов геополитического пространства-времени. На контурную рациональную конструкцию, предлагаемую интеллектом, накладываются эмоциональные краски, отражающие, с одной стороны, привлекательность (желательность) того или иного состояния для данного субъекта, с другой — оценку вероятности того, что данный сценарий может быть реализован. Иными словами, контурная карта мира получает целевую раскраску, отражающую ориентиры состояния и положения данного субъекта с учетом ожиданий по поводу достижения этих ориентиров.

Такая анимация осуществляется за счет особой движущей силы, которой наделен каждый субъект и которая определяет направление и характер поведения субъекта. Источник такой силы (частью метафорически, частью буквально) характеризуется в литературе как «душа» субъекта¹. В зависимости от

особенностей субъекта он демонстрирует более или менее амбициозное поведение в обществе, большую или меньшую согласованность намерений и действий, испытывает более или менее обоснованные ожидания относительно реакции среды на свои действия и т. п. В работе «Системная парадигма и системный менеджмент»² было введено понятие «душа экономической системы», обобщающее понятие «душа предприятия (фирмы)». Это дает возможность говорить не только о душе организации как объекта с неопределенным сроком окончания жизненного цикла, но и о душе проекта, программы, стратегии, плана с заданным сроком завершения. Временные союзы государств, формируемые для реализации конкретных задач типа создания адронного коллайдера, МКС, установок Токамак, борьбы с пандемией и тому подобных, также в той или иной степени наделены «душой» как источником координации намерений и деятельности участников в социально-экономическом пространстве и времени. Благодаря этому источнику, уникальному для каждой системы, она сохраняет идентичность на протяжении всего жизненного цикла. По сути, войны, включая войсковые, санкционные, холодные, гибридные, являются не столько инструментом захвата территорий и ресурсов, сколько средством деформации (изменения) «души» данной системы.

В жизни любой экономической системы могут быть выделены четыре основных аспекта:

— функциональный, включающий действия системы, ее устойчивые взаимоотношения с другими системами;

— интенциональный, охватывающий процессы формирования и реализации намерений в отношении своей деятельности;

— экспектационный, характеризующий формирование ожиданий системы относительно реакции объектов внешнего мира на те или иные действия или события;

— когнитивный, отражающий знания системы об окружающем мире.

Соответственно, экономическая система может быть представлена как совокупность четырех взаимодействующих сфер (подсистем): функциональной, интенциональной, экспектационной, когнитивной. Роли этих подсистем можно кратко сформулировать следующим образом: функциональная подсистема относится к тому, что система *может*; интенциональная — к тому, чего *хочет*; экспектационная — к тому, чего *ожидает*; когнитивная — к тому, что *знает*. Задача управления системой в целом состоит в организации согласованного, синхронизированного и сбалансированного развития этих подсистем и скоординированного взаимодействия между ними. Таким образом, душа играет роль медиатора и координатора указанных аспектов деятельности социально-экономической системы в долгосрочном плане. Одновременно духовно-нравственное начало жизнедеятельности системы, сосредоточенное в душе, формирует критерии ее дея-

¹ Berry L. Discovering the Soul of Service: The Nine Drivers of Sustainable Business Success. Detroit : Free Press, 1999 ; Гэлэгер Р. Душа организации. М. : Добрая книга, 2006 ; Клейнер Г. Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста // Экономическая наука современной России. 2000. № 1. С. 5–20 ; Он же. Гуманистический менеджмент, социальный менеджмент, системный менеджмент — путь к менеджменту XXI века // Российский журнал менеджмента. 2018. Т. 16, № 2. С. 231–252.

² Клейнер Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6, № 3. С. 37–50.

тельности и отслеживает их в ходе функционирования подсистем.

Одним из компонентов души является совесть — пробуждающаяся время от времени сила, влияющая на проявления души при определении и реализации целей развития.

Отметим, что вывод о необходимости развития, «воспитания» и культивирования одухотворяющего начала имеет особое значение для успешного функционирования социально-экономической системы. Уровень развития души данной социально-экономической системы, или уровень ее духовности, как и интеллекта, относится к медленно меняющимся переменным. Душа не допускает жесткого управления, но при определенных условиях может быть развита за счет воспитания морально-нравственных качеств участников деятельности системы. По нашему мнению, ключевую роль здесь может сыграть фигура духовного лидера, несущего ответственность за совершенствование души. Его поддержка осуществляется такими институтами, как религия, идеология, образование, искусство. В каждой стране следует стремиться к тому, чтобы фигура духовного лидера стояла рядом с фигурой интеллектуального лидера.

Между рациональной картиной мира, предлагаемой интеллектом данного субъекта, и эмоциональной, формируемой его духовным миром, могут быть противоречия. Взаимозависимость этих образов отражается в выражениях типа «если нельзя, но очень хочется, то можно»; «прятать голову как страус под крыло». Основную роль в разрешении противоречий между интеллектуальным и духовным миром играет культура.

Культура

Под культурой мы будем понимать совокупность устойчивых форм, ритуалов и правил человеческой деятельности и поведения, характерных для данного социума (населения страны, территории, персонала организации и др.).

Подобно тому как понятия интеллекта и души распространяются на широкие классы социально-экономических систем, термин «культура» также может применяться и по отношению к надындивидуальным образованиям, таким как организации, социальные группы, государства и другие социально-экономические системы. Культура формируется в процессе исторического развития, концентрирует характерные особенности данного социума, определяет механизмы взаимодействия индивидов и социально-экономических систем. Если преобладающими сферами деятельности интеллекта являются анализ, типология, структуризация реальности, а основные сферы проявления души — определение целей, ориентиров и образов будущего, то преобладающими сферами влияния культуры являются возможности и ограничения синтеза настоящего и будущего, то есть пути реализации поставленных целей, достижения заданных ориентиров. В отличие от трезвого интеллектуального рассуждения или эмоционального душевного порыва, культура концентрирует историческую обусловленность и не позволяет ни разуму, ни эмоциям выйти за рамки допустимого.

Тем самым культура воплощает идею эволюционного развития и последовательного движения из настоящего в будущее.

Обращаясь к проблеме взаимодействия участников геополитического сообщества, мы видим, что такие обстоятельства, как существенные различия в уровнях странового интеллекта, конкурентность целей и притязаний стран, служат факторами, затрудняющими координацию и коэволюцию государственных образований. Сближение страновых культур, возникающее как следствие культурных обменов, распространения лучших образцов национального литературного, музыкального, кинематографического, художественного творчества, в общечеловеческом масштабе служит едва ли не единственным фактором преодоления раздробленности мира¹.

Культура народа обладает большей пластичностью, чем его интеллект и душа и, соответственно, легче поддается воздействию. В большинстве стран активно работают органы управления культурой (министерства, ведомства, департаменты). Представляется целесообразным, чтобы в каждой стране рядом с фигурами интеллектуального и духовного лидеров встала фигура культурного лидера — человека, обладающего высоким авторитетом в сфере воплощения культурных традиций, образцов, ритуалов. Желательно, чтобы этот персонаж выполнял роль эксперта в области культурных ценностей не в одной, а в нескольких основных культурных сферах. Понятно, что человек не может быть непререкаемым экспертом одновременно в области литературы, музыки, живописи и др. Однако культурный лидер должен обладать чувством прекрасного, позволяющим идентифицировать культурные достижения. В качестве поддержки деятельности культурного лидера во многих странах функционируют институты художественной критики и рецензирования, государственных наград, почетных званий, членства в авторитетных национальных и наднациональных экспертных органах и т. п.

Надежды и перспективы

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что стратегические решения о выборе траектории развития страны принимаются при участии национального интеллекта, души, культуры. Интеллект структурирует пространство решений, позволяет описать их предпосылки, последствия и взаимосвязи. Душа определяет предпочтения на множестве решений, соподчиненность и настоятельность реализации критерия. Культура в этих условиях определяет ограничения на допустимость тех или иных решений, их последовательность и совместимость с решениями всех участников процесса.

Следует отметить, что по своей природе интеллект носит структурный характер, душа — индивидуаль-

¹ Клейнер Г. Б. «Согласие несогласных»: роль культуры в обеспечении устойчивости геополитической системы // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития : XVIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб. : СПбГУП, 2018. С. 95–98 ; *Занесоцкий А. С.* Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций. СПб. : СПбГУП, 2018.

ный, а культура — интегративный. Благодаря такому сочетанию взаимодействие интеллекта, души и культуры обеспечивает целостность и развитие субъекта.

В итоге возникают фигуры трех национальных лидеров: интеллектуального, духовного (душевного), культурного. Над ними возвышается фигура административного национального лидера — авторитетного руководителя государства (президента, главы исполнительной или законодательной власти, монарха и т. п.). Независимо от интеллектуальной мощи, душевной глубины и культурного развития такого лидера желательно, чтобы интеллект, душа, культура воплощались в автономных физических лицах, что обеспечивало бы сохранение устойчивости страны при неблагоприятных внешних воздействиях.

Образное выражение концепция трех лидеров находит в картине В. Васнецова «Богатыри». Илье Муромцу можно приписать роль интеллектуального лидера, Алеше Поповичу — духовного, Добрыне Никитичу — культурного. За рамками картины угадывается фигура царя — главы того государства, чьи границы охраняют богатыри. В данной конфигурации можно усмотреть параллель с верхушкой пантеона богов-олимпийцев в греческой мифологии: Зевс — административный лидер, Афина Паллада — интеллектуальный, Дионис — духовный/душевный, Аполлон — культурный.

В литературе описаны и другие варианты конфигурации власти, в которых лидеры не имеют персональных лиц («неизвестные отцы»), но представлены соответствующими институциями. В условиях России с ее опытом интеллектуального, духовного и культурного строительства, галереей выдающихся мыслителей, писателей, музыкантов, вошедших в число крупнейших представителей мировой элиты, наиболее органичным и способствующим устойчивому социально-экономическому развитию было бы персональное представительство группы общепризнанных национальных лидеров — «властителей дум» и «вершителей дел».

Целесообразность исследования социального интеллекта, «души общества» и культуры нации совместно отмечалась в работе нобелевского лауреата Р. Шиллера «Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events»¹. Вводя понятие narra-

тивной экономики, Р. Шиллер обратил внимание на то, что высокая социально-экономическая ценность нарратива обусловлена энергетикой соединения интеллектуальных, душевных и культурных компонентов.

В связи с тем, что в последние десятилетия активно развиваются информационно-коммуникационные технологии получения, хранения и распространения данных, возникают опасения, что искусственный интеллект заменит естественный в большинстве сфер экономической и социальной жизни. Такие предположения, на наш взгляд, безосновательны, поскольку формирование и идентификация ситуаций незнания (постановка задач), служащих наряду со знанием критическим фактором работы интеллекта, не могут быть выполнены искусственным интеллектом. Не имеют реально воплощения и такие понятия, как «искусственная душа» и «искусственная культура». То же самое можно сказать и о невозможности в обозримом будущем создания «искусственного административного лидера».

Как наглядно показал опыт мирового развития в XX — начале XXI века, взаимодействия административных глав государств недостаточно для сохранения стабильности и целостности мира. Перспектива движения к устойчивому и безопасному миру может быть связана только с реальным взаимодействием «живых» фигур интеллектуальных, духовных, культурных и административных лидеров стран — участниц мирового сообщества. Организация такого взаимодействия является, с нашей точки зрения, необходимым условием восстановления системности, целостности и непрерывности мира в пространстве и во времени.

Реализация высказанных выше предложений по выявлению и институционализации в структуре каждого из значимых участников геополитического процесса стержневой конфигурации из четырех системных лидеров (интеллектуального, духовного, культурного, административного) способствовала бы решению двух задач:

а) придания субъектам геополитики системной формы, обеспечивающей их внутреннюю устойчивость и способность к взаимодействию с другими;

б) преодоления на этой основе раздробленности существующего геополитического пространства.

¹ Shiller R. J. Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events. Princeton : Princeton University Press, 2019.